

Вырезка из газеты
ТРУД

19 НОЯ 1978

г. Москва

Парижский театр Де ля Порт Сэн-Мартэн. Новый спектакль Марселя Марсо.

Белая маска на лице актера. Черными и красными красками усилены очертания глаз и губ. Грим, костюм напоминают внешний облик французских цирковых клоунов. Марсо признает родство мима с цирковым клоуном, но на театральных перекрестках они разошлись на солидное расстояние.

В новом спектакле центральная пантомима — «Бип ищет работу». Еще в 1947 году Марсель Марсо создает персонаж, которого нарекает Бипом. По словам самого артиста, «Бип — поэтический и немного шутовской герой нашего времени». Его Бип живет жизнью французских тружеников. Поэтому он так любим французским зрителем, понятен и близок ему. И вот сейчас на сцене Театра де ля Порт Сэн-Мартэн Бип ищет работу, мечтает стага... Фаустом и Дон Жуаном. Он добр, умен, простодушен, но ему нелегко в этом мире, вот почему Бип любит мечтать.

Не только Бип — все персонажи Марселя Марсо наделены тонкими психологическими чертами. Очень быстро зритель перестает замечать клоунский грим на лице артиста, а видит живых людей — нищего бродягу в рубище, великосветского щеголя на приеме, подслеповатого судью в мантии, проворного гарсона в кафе...

Поражает виртуозность артиста, его способность показать «объемность» предмета. Как бы ощущаешь прочно сколоченный стул, на который «опирается» артист, видишь скульптуру, которую «лепит» Марсо-скульптор. В пантомиме «Ярмарка», которая тоже входит в новый спектакль, подгулявший герой попадет в стеклянный лабиринт. Он ступает стеклянную стенку так естественно, что у зрителя появляется полное ощущение того, что между ним и артистом действительно находится стеклянная перегородка.

Но между творчеством знаменитого мима и зрительским интересом нет никаких преград. Точное знание жизни народа позволяет артисту молча вести красноречивый, яркий диалог с любой аудиторией. Он говорит на языке, который понятен каждому, кто любит, страдает, ищет, борется.

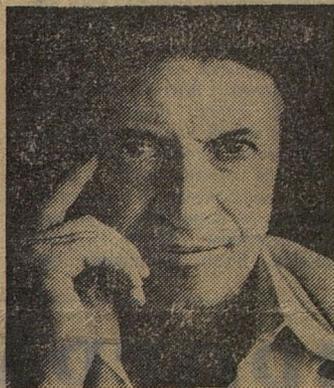
Мы сидим в артистической Марселя Марсо и ведем беседу с великим мимом, конечно же, на обычном французском языке, правда, с довольно частыми вкраплениями русской речи.

— Мне довелось побывать пять раз в Советском Союзе, и каждая встреча с советскими зрителями доставляла большую радость. Они тонко понимают мимодраму. И меня самого привлекают «русские сюжеты». В частности, я хочу поставить мимодраму по произведению Гоголя «Нос». Вообще, я должен сказать, что Гоголь дает много материалов для нас, мимов.

— Искусство мима интернационально. Но, вероятно, каждый на-

род приносит в это искусство что-то свое, особенное?

— Это действительно так. У русского народа, мне кажется, важнейшие черты пантомимы берут свое начало в древнем искусстве русского танца и цирка. Это великое искусство. Особенно в сочетании с русской музыкой. В ней необычно-

венная глубина и ярко выраженная душа народа. Я нередко сопровождаю свои пантомимы русской музыкой.

— Вы видите определенную связь между балетом и мимодрамой?

— Жест, мимика, как и танец, способны выразить всю глубину психологических переживаний. Молчание в пантомиме может кричать от боли и заливаться смехом от радости, оно может петь.

— Не представляете ли вы себе реально мимическую оперу?

— Уверен в ее реальности. Но нужна огромная работа и нужно очень высокое мастерство. Все великое создается великими творцами.

— Очень это трудно — овладеть искусством мима?

— Школа мимодрамы — это трудная школа обучения ремеслу, в котором непредвиденных обстоятельств, пожалуй, больше, чем в другом. Работа мима над собой — это длительный путь, сотканный из ошибок, поисков, несправедливостей, криков отчаяния и боли, но также из любви, сочувствия и всплесков радостей. Ибо муки творчества дарят миму прекрасные минуты переплощения, которые остаются с ним на всю его жизнь.

— В современном искусстве пантомима занимает все более заметное место. Не возникает ли потреб-

«Б И П И Щ Е Т РАБОТУ»

ность в более серьезной подготовке актеров для пантомимы, во взаимном обогащении представителей этого вида искусства из разных стран?

— У пантомимы большое настоящее и еще большее будущее. Это искусство вечно, оно уходит своими корнями в античные времена и питается искусством самого народа. Оно позволяет говорить с народами всех рас и языков. В студиях Советского Союза ведется интересная работа с молодыми способными мимами. А мы через несколько дней открываем при Театре де ля Порт Сэн-Мартэн международную школу мимодрамы. Она рассчитана на сто учеников. В течение 2—3 лет им предстоит одолеть сложную программу. Войдет в нее и фехтование — ибо умелое владение шпагой и рапирой позволяет развивать чувство ритма и точность жестов, — акробатика, жонглирование, классический балет, современные ганцы и многие другие премудрости, которые необходимы актеру немого жанра. Мы будем рады видеть в школе и посланцев советского искусства...

Р. КОЛЧАНОВ,
Е. ШУЛЮКИН.

[Спец. корр. «Труда»].
ПАРИЖ, ноябрь.